

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.3+904 DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.012

Л. А. Беляев

Институт археологии РАН, Москва, Россия. labeliaev@bk.ru

А. Л. Корзинин

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург,
Россия. korzinin-al@ranepa.ru*

НЕКРОПОЛЬ XVI–XVII ВВ. К ЮГУ ОТ СМОЛЕНСКОГО СОБОРА НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ГЕНЕАЛОГИЯ

Статья продолжает серию работ, посвященных погребениям XVI и XVII вв. в зоне главного храма, собора Смоленского Образа Богородицы в Новодевичьем монастыре. В ней публикуется 15 плит, лежавших к югу и юго-западу от его галереи, в том числе под южным крыльцом, и обнаруженных археологическими исследованиями 2019–2020 гг. Это единственная сохранившаяся на месте серия могил раннего кладбища монастыря вне соборного подклета. Большинство плит несет надписи с датами от 1562/1563 до 1651/1652 г. Надписи показывают определенный эгалитаризм в выборе тех, кто удостоился чести быть погребенным у главного храма монастыря. Бок о бок здесь лежали лица из дворянских родов, владевшие землями вблизи монастыря (Морозовы, Муромцевы), княгини Смоленского княжеского дома (Коркодиновы, Друцкие), слуги обители (Окоемовы, Говорухины), представители клира собора. Значительная часть статьи посвящена идентификации личностей погребенных и анализу их семейных и родственных связей, а также положению в обществе, прохождению службы, владениям и другим сюжетам биографического и генеалогического характера. Идентификация произведена на основе данных из родословцев, вкладных и кормовых книг, а также синодиков различных древнерусских монастырей.

Ключевые слова: монастырская археология, некрополь, генеалогия, антропонимика, Новодевичий монастырь, Русское государство XVI в.

Исследование выполнено в рамках темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX вв.», НИОКТР № 122011200385-1 (Л. А. Беляев) и при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-18-00247-П «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)» (А. Л. Корзинин).

Некрополь XVI–XVII вв. в Новодевичьем монастыре известен по письменным источникам и погребальной эпиграфике Смоленского собора. В 2018–2020 гг. он заново исследован экспедицией Института археологии РАН [Беляев, Григорян, Шуляев; Беляев, Топычканов; Беляев, Шокарев, Шуляев, 2020; Беляев, Корзинин; Беляев, Шокарев, Шуляев, 2021; Беляев, 2019; Беляев, 2021]. Однако в монастыре есть и другие группы плит этого времени. Одна –

переотложенные надгробия, собранные при раскопках и просто на поверхности. Другая – камни *in situ*. Их немного, но это важные памятники. Им и посвящена статья (Рис. 1).

Надгробия, лежавшие на своих местах, встречались в ходе реставраций 1950–1980-х гг., но их, видимо, почти не фиксировали. В известность удалось привести только найденные рядом друг с другом плиты первой игуменьи монастыря, Елены Девочкиной († 1547 г.), и монахини Феофании, умершей в год разорения монастыря, в 1611 г. [Беляев, Романов, Шлионская]. При работах 2019–2020 гг. изучено несколько плит с южной и юго-западной сторон собора, на уцелевших участках кладбища, где они лежат на своих местах, на поверхности XVI–XVII вв., в изначальном порядке. Часть уцелела потому, что их перекрыл фундамент крыльца галереи. Другие тесно прижаты к южной стене собора, где позднее уже не хоронили. Все они относятся к московскому типу намогильных плит, для этого времени уже вполне стандартных, и украшены плетеным орнаментом. Их описание даем в топографическом порядке, отдельными участками, а не по хронологии.

Вдоль фундамента южного крыльца галереи лежат в ряд, с пропусками, семь плит (Рис. 2). Надписи свидетельствуют о том, что здесь хоронили священников и монахинь. Правда, три из этих плит не имеют надписей¹, но на четырех других упомянуты инокини и священнослужители (Рис. 3). Первый по счету с юга камень принадлежит священноиерею придела Св. Михаила Малеина по имени Никита/Никандр († 1630 г.). На нем читаем:

[Лета 3] РЛИ (7138)^{го} го^{ав}
[июня в] КӨ (29)^{а[е]нб} на памя^{тв}
с[вя]ты^х ап[осто]л[ов] Петра и Па^в
ла Преставися р[аб]
Божий М(и)хаила] Мале^нна с[вя]ще^нно
иере^н Никита Васи^е
сы^н во ^нноце^х Ника^ндр^ь
схимни^к .

Приделы во имя Михаила Малеина, святого, в честь которого был крещен царь Михаил Романов, стали быстро распространяться после 1613 г. и особенно в 1620–1630-х гг. (в Московском Кремле с 1613 г.: в Благовещенском соборе («вверху») и Вознесенском монастырском соборе; в церквях Вологды, Михайлова, костромских Ипатьевском и Анастасином монастырях, Новгороде, Угличе, Троицком ските Соловецкого монастыря, а позже и во многих других местах [Попов и др.]. В Новодевичьем монастыре, после разорения 1611 г. приведенном в порядок в правление царя Михаила, появление церкви легко объяснимо. В документах мы нашли только одно ее упоминание: 30 апреля 1629 г. в связи с выдачей причту денег вместо годовых сукон². Сведения на плите священноиерея этого храма, скончавшегося практически тогда же (1630 г.), поддерживают информацию о существовании придела (вероятно, недолгом) именно на рубеже 1620–1630-х гг. В миру схимник Никандр подвизался как священник с именем Никита, его отца звали Василием. Пока это все, что о нем известно.

Рядом, к северу от плиты, лежит священноинок, схимник, духовник Новодевичьего монастыря Флавиан (Рис. 4). Первые три строки почти полностью уничтожены, и точная дата не устанавливается, но топографически, а также с точки зрения оформления (орнамент, эпиграфика) и корпоративной близости эти плиты настолько схожи, что следует полагать

¹ Первые две с юга и вторая с севера.

² Описание Записных книг и бумаг старинных Дворцовых Приказов 1584–1722 г. / Сост. А. Б. Викторов. М., 1877. Вып. 1. С. 175; [Токмаков, с. 23].

их одновременными. Плита Флавиана лежит ближе к храму и, возможно, появилась раньше, на ней читается:

... [г]оу
мять
пре
 ставися раб Божи^и священ
 ноино^к схимни^к Флавиан
 духовни^к Новодеви[чь]я
 м[о]настыря

Духовником монастыря обычно ставится иеромонах или игумен – Флавиан именно таков, он иеромонах. Понятие «духовник» встречено в надписи на древнерусском надгробии впервые. Плиты священников вообще весьма редки. Оба надгробия, монастырского духовника и настоятеля «царского» придела Смоленского собора, представляют несомненную ценность мемориально-духовного характера, а сохраненные на них имена ожидают помещения в монастырский синодик.

Ближе к стене собора лежат еще две плиты, обе – схимниц, к сожалению, не сохранившие имен. Они датированы 1632 и 1651 гг. Более поздняя лежит севернее плиты Флавиана (промежуток могли бы заполнить одна крупная плита или две поменьше). Обе надписи читаются уверенно. Более ранняя надпись (Рис. 5):

Лета ЗРМ (7140)
 Ге^иваря в А (1) ^{А[е]и[б]}. на памя^[тъ] иже во святы^х
 Штца наше^{го} Василия Великаго Преста
 вися раба Б[о]жия
с[хи]мниц
 [а]....

Более поздняя запись (Рис. 6):

Лета З (клеймо) РНΘ (7159) го ^{го[лу]}
 ма^рта в Ки (28) ^{А[е]и[б]}
 преставися раба
 Б[о]жия инока
 схи[мница]...

Эти четыре плиты принадлежат к одному типу с плетеной орнаментикой и резными лентами на боковых гранях, они характерны для второй четверти XVII в. Такого же типа и три плиты без надписей – две из них заканчивают ряд с юга, третья лежит рядом с плитой 1632 г., к югу от нее. Следует отметить, что еще одна плита такого типа, видимо, *in situ*, целая, без надписи, лежала с другой стороны крыльца, у его западного края (Рис. 7). Наконец, следует упомянуть камень того же типа, лежащий в перемещенном состоянии на поверхности ближайшего кирпичного «быка», которым галерея собора укреплена снаружи [Беляев и др.]. От довольно крупного и высокого камня осталось изголовье, богато украшенное по лицевой грани не только жгутом-косичкой, но и лентой треугольников, а по боковым – такими же, но более глубокими треугольниками в обрамлении «граней» и «птичками» (Рис. 8). От надписи сохранились части двух верхних строк, нарезанных вычурной вязью и сообщающих дату:

[Лета] ЗРѢ (7160) // ... ^{А[е]и[б]} Прест[а]ви[с]я // ...

При раскопках несколько западнее западного фасада изучены и другие плиты, часть которых лежала на своих местах. К сожалению, от тщательно нарезанного камня середины –

третьей четверти XVII в., с пышной косичкой на лицевой грани и украшенными боковыми (треугольниками и две ленты граней) осталось только изножье с двумя строками надписи (Рис. 9):

ВЕ ЛИ//КАНИ ДА

По-видимому, покойную звали Еликонида. Если первое «веди» относится к имени, получится Великонида – возможно, осмысление, придающее имени греческой святой в русском звучании неожиданный смысл.

Гораздо полнее надпись на плите А. И. Морозовой, к сожалению, найденной в переотложенном состоянии (Рис. 10). Это небольшой камень с датой 1593 г.:

ЛЕТ[а] (клеймо) РВ (7102) ^{г[о]}

НОЯБРЯ В Л (30) ^{А[н]Н[б]} НА ПАМЯТ[б] С[в]я]ТА ^{г[о]}

АП[осто]ЛА А^нДРЕЯ ПЕ^рВО

ЗВАНА ^{г[о]} ПРЕСТАВИ ^{с[я]} ИНОКА

АНИСИЯ ^нВАНОВА ЖЕ

НА КОСТАНИНОВА

МО РО

ЗО ВА

Оформление типично для периода 1590–1610-х гг. и включает плетеную косичку с низко опущенным узлом и штриховкой в углу между тягами.

Из надписи, вырезанной на могильной плите, следует, что инока Анисия, жена И. К. Морозова, умерла 30 ноября 1593 г. на память святого Андрея Первозванного³.

Очевидно, что мужем Анисии был Иван Константинов сын Мещенин Владыкин Дмитриев Морозов (сын Константина Владыки Дмитриева сына Давыдова Морозова), поскольку в роду Морозовых во второй половине XVI в. больше не встречается лиц с таким именем и отчеством. По родословцам у И. К. Мещенина известны сыновья Василий, Григорий Чудо и Иван⁴.

И. К. Мещенин Морозов в 1550 г. был избран тысячником 3-й статьи из Ржевы. По Дворовой тетради 1550-х гг. также служил из Ржевы⁵. В феврале 1549 г. Иван Морозов вторым воеводой годовал в Смоленске. В 1551/1552 г. – второй воевода, в мае 1553 г. – третий воевода в Васильгороде. В марте 1556 г. – второй воевода в Смоленске⁶. В 1551/1552 г. – писец в Тульском уезде⁷. Участвовал в Полоцком походе в 1562/1563 г., спал в стане государя⁸. 20 марта 1562 г. с другими детьми боярскими поручился по князю И. Д. Бельскому⁹. В 1563 г. Иван Константинович – писец в Мещере¹⁰. В 1565 г. – второй воевода в Юрьеве Ливонском¹¹. Последнее упоминание Мещенина Морозова относится к сентябрю 1568 г., когда он был писцом в половине Водской пятины Новгородской земли¹².

³ *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. Святой Восток. С. 318.

⁴ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). М., 1787. Ч. 1. С. 267; Родословная книга по трем спискам // Временник Общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 10. С. 181; Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 82.

⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 75, 179.

⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 119, 120, 133, 142, 160, 212.

⁷ *Юшков А.* Акты XIII–XVIII вв., предоставленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. М., 1898. Ч. 1 (1257–1613 гг.). № 173. С. 149; [Веселовский, 1916, с. 635].

⁸ Книга Полоцкого похода 1563 г. (Исследование и текст) / Подгот. текст К. В. Петров. СПб., 2004. С. 47.

⁹ *Антонов А. В.* Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 18.

¹⁰ *Кашианов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 3 // АЕ за 1966 г. М., 1968. С. 238.

¹¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 212; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 173.

¹² Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М., 1997. Т. 1. № 172.

Земли И. К. Морозова находились в Ржевском и Московском уездах. До 1588–1589 гг. он владел поместьями сельцом Куприно с деревнями (304 четв.), сельцом, что была деревня Ващонково, с 4 пустошами (164 четв.), и пустошью (селом) Язвицы с 9 пустошами (254 четв.) в Ртищевской волости и пустошью, что была деревня Петехино (44 четв.), в Лаптевской волости Ржевского уезда¹³. До 1584–1586 гг. утратил вотчину в Горетове стане 4 пустоши (перешли боярину Д. И. Годунову) в 94 четв. и поместье в стане Радонеж и Бели Московского уезда 5 пустошей (150 четв.)¹⁴.

Можно предположить, что Анисия первой из старомосковского боярского рода Морозовых приняла постриг в обители на Девичьем поле (после 1568 г.). Из других представительниц Морозовых в Новодевичьем монастыре в первой половине XVII в. постриглись Евдокия (Елена) Никифоровна и ее дочь Феодосия Васильевна.

Жена боярина Василия Петровича Морозова Евдокия (Овдотья), в иноках Елена Никифоровна, в 1638 г. упомянута в источниках как старица Новодевичьего монастыря [Павлов, с. 255, 256, примеч. 1809]. В синодик этой обители включен род Елены Морозовой. Среди поминаемых лиц встречается и имя инокини Анисии¹⁵. Очевидно, что речь идет о старице Анисии, жене И. К. Морозова. Инока Анисия указана в роду Елены Морозовой также в синодике Московского Кремлевского Чудова монастыря: «**Род боярина Глеба Ивановича Морозова.** Митрофана, иноки схимницы Анисии, княгини Дарьи, во иноцех Домникии»¹⁶. В древнейшем синодике Макариева Унженского Троицкого монастыря порядок перечисления имен в целом совпадает с синодиком Чудова монастыря: «**Род Бориса да Глеба Ивановичей Морозовых.** Михаила убьенного, Ивана убьенного, Феодора убьенного, Митрофана, иноку схимницу Елену, иноку Анисию» и т. д.¹⁷ По мнению Р. Г. Скрынникова, упомянутый в роду Б. И. и Г. И. Морозовых М. Я. Морозов с женой Евдокией и сыном Иваном были казнены в июле 1573 г. [Скрынников, с. 476, 477]. Князь Андрей Курбский отмечал, что с Михаилом Морозовым был убит не только сын Иван, но и другой его сын: «По тѣх же всѣх, уже предреченных, убиен от него муж в роде славный, его ж был синглит Избранные рады, Михаил Морозов с сыном Иоанном, аки в осминадесяти лѣтѣх, с младенцем и со другим юнѣйшим, ему имя забых, и со женою его Евдокиєю, яже была дщи князя Дмитрея Бѣльскаго»¹⁸. С. Б. Веселовский уверенно отождествлял второго сына, который был гораздо моложе Ивана и еще не начал служить, с Федором [Веселовский, 1963, с. 415–416]. Под Митрофаном, вероятно, имелся в виду отец Евдокии (иноки Елены) Никифоровны, жены В. П. Морозова, Никифор (Микифор) Григорьевич Давыдов Морозов (внук Давыда Михайловича Морозова, сын Григория Дмитриевича, старшего брата Константина Владыки Дмитриевича Морозова). Во вкладной книге Соловецкого монастыря значится вклад 7144 (1635/1636) г. старицы Елены

¹³ [Антонов, с. 314]; Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича) / Подгот. А. А. Фролов. М.; СПб., 2014. С. 93, 104–106, 339–340.

¹⁴ Писцовые книги Московского государства XVI в. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 133, 234.

¹⁵ Синодик 1705 года Московского Новодевичьего монастыря // Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв.: из архива Московского Новодевичьего монастыря. М., 1985. Ч. 2 / Подгот. В. Б. Павлов-Сильванский. С. 236, 259.

¹⁶ Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. № 3/4 (55/56). С. 36. Ср. с кормовым синодиком Кирилло-Белозерского монастыря (Шаблова Т. И. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках СПб., 2012. С. 366. Примеч. 191) и с синодиком Переяславского Никитского монастыря (Титов А. А. Синодики XVII в. Переяславского Никитского монастыря. М., 1903. С. 84), в которых в роду Морозовых также записаны Митрофан, инока Анисия схимница.

¹⁷ Алексеев А. И. Древнейший синодик Макариева Унженского Троицкого монастыря // Вестник церковной истории. 2007. № 4 (8). С. 25.

¹⁸ Андрей Курбский. История о делах великого князя московского / Изд. подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015. С. 170, 171, 773.

Морозовой и ее сына Ивана Васильевича Морозова «по Микифоре Григорьевиче да по Марье да по Борисе да по Иване да по Григории 50 рублей денег»¹⁹. Митрофан – это, очевидно, было крестильное имя Никифора (Микифора) Морозова. В пользу данного предположения свидетельствует календарная близость дней поминовений Митрофана и Микифора, двух небесных покровителей новорожденного. Празднование патриарха Константинопольского Митрофана выпадает на 3 июля, а чествование святого Никифора, патриарха Цареградского, приходится на 2 июля²⁰. Младенец был крещен во имя патриарха Митрофана, а публичным именем наречен в честь патриарха Микифора Цареградских²¹. Имена Митрофана и Евдокии не случайно оказались в синодике в одном ряду с Анисией, поскольку та приходилась Митрофану золовкой, а Евдокии тетей. Инока схимница Елена Морозова, дочь Н. Г. Давыдова, поминалась в Новодевичьем монастыре на ее преставление 24 февраля, в день обретения главы пророка Иоанна Предтечи, «вкладу 100 рублей»²².

Феодосия Васильевна, дочь В. П. Морозова и Евдокии (Елены), до 1646 г. также выбрала местом своего уединения Новодевичий монастырь²³. Другая дочь Евдокии и Василия Морозовых Мария (в иноках Марфа) до 1611 г. стала женой князя Андрея Васильевича Голицына²⁴. В мае 1622 г. на второй дочери Василия Морозова Овдогье женился боярин князь И. Б. Черкасский [Павлов, с. 52]. Третья дочь Марфа в ноябре 1622 г. вышла замуж за князя И. И. Шуйского²⁵. По Марфе, жене князя Шуйского, был установлен в Новодевичьем монастыре корм на ее преставление 1 сентября, «вкладу 100 рублей»²⁶.

Вкладчицами в Новодевичий монастырь были и другие представительницы рода Морозовых. В синодик Новодевичьего монастыря внесен род Иулиании Морозовой: «**Род Иулиании Морозовы.** Помяни господи Симеона. Стефана. Инокнии Иулиании»²⁷. Речь идет об Ульяне, жене окольного Семена Борисовича Брюхо Морозова²⁸. На день святой мученицы Иулиании «иже в Никомидии» в Новодевичьем монастыре приходилась «память Семенове жене Морозова Оулиане, вкладу 100 рублей»²⁹. Улиания (Ульяна) Морозова была жива еще 22 июня 1556 г., когда она дала вкладом в Троице-Сергиев монастырь по сыне Степане 5 рублей³⁰.

По Марфе, вдове Григория Васильевича Поплевина Морозова, был установлен корм в день ее смерти 21 ноября³¹. Около 1552 г. Марфа Поплевина Морозова дала Новодевичьему

¹⁹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2 (Актовые книги Археографической комиссии). № 152. Л. 115. Авторы признательны А. П. Павлову за сведения о вкладе Морозовых в Соловецкий монастырь.

²⁰ *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 145, 146; [Литвина, Успенский, 2019а, с. 149].

²¹ За ценную консультацию о традиции мирской христианской двуименности на Руси XVI–XVII вв. авторы сердечно благодарят Ф. Б. Успенского.

²² Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря // Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв.: из архива Московского Новодевичьего монастыря. М., 1985. Ч. 1 / Подг. В. Б. Павлов-Сильванский. С. 186.

²³ Исторические материалы о церквах и селах XVII–XVIII ст. / Собр. В. Холмогоровым и дьяк. Г. Холмогоровым. М., 1892. Вып. 8. С. 68; [Павлов, с. 256].

²⁴ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Подгот. Клитина Е. Н., Манушина Т. Н., Николаева Т. В. М., 1987. С. 136; [Павлов, с. 254].

²⁵ Старина и новизна. СПб., 1906. Кн. 11. С. 260; Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 81; [Павлов, с. 52].

²⁶ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 162.

²⁷ Синодик 1705 года Московского Новодевичьего монастыря. С. 236.

²⁸ Окольный С. Б. Брюхо Морозов после апреля 1508 г. постригся в Троице-Сергиевом монастыре, где умер до 26 октября 1515 г. [Веселовский, 1969, с. 207; Зимин, 1988, с. 240–241].

²⁹ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 177.

³⁰ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 53.

³¹ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 174.

монастырю село Белое с деревнями в Городском стане Бежецкого Верха³². В синодике Новодевичьего монастыря записан род Григория Поплевина Морозова³³.

Наконец, по боярыне Анне Ильиничне, дочери Ильи Даниловича Милославского и вдове Б. И. Морозова, пожаловала Новодевичьему монастырю в 1667–1669 гг. ее родная сестра царица Мария Ильинична, первая жена царя Алексея Михайловича, 400 рублей³⁴.

Этим в основном исчерпываются камни, изученные к западу и юго-западу от собора. Обратимся к камням на узкой полосе вдоль южного фаса галереи. Здесь поверхность кладбища с лежащими на ней плитами отстоит от современной всего на 10–20 см, поскольку верхние слои удалены в 1980-х гг. В 3,5–4,5 м к востоку от угла южной лестницы и южной стены раскрыта лицевая поверхность плиты Ульяны Говорухиной с хорошо сохранившимся текстом, не содержащим даты (Рис. 11):

**ПРЕСТАВИСЯ РАБА БОЖИЯ ИНО
КА СХИМНИЦА УЛЕНЕЯ
ГОВОРУХИНА**

Все три строки помещены ниже клейма – возможно, предполагалось дополнить их датой, для которой вполне достаточно места. Известно, что плиты иногда заказывали заранее, в таком случае можно допустить, что дату просто не проставили по неизвестным причинам. В то же время нельзя исключить, что найденное надгробие – копия существовавшего ранее, на котором не смогли прочесть дату (см. аналогичный случай ниже).

Плита украшена плетеным орнаментом (косичка) и типологически относится к концу XVI – XVII в.

Необходимо заметить, что среди случайных сборов обнаружен еще один камень, имеющий, видимо, отношение к семье Говорухиных. Это верхний правый угол плиты с плетеным орнаментом и частями четырех строк (Рис. 12). В результате они хорошо восстанавливаются:

[Лета 7] (клеймо) **ЧИ(7098)** г^[оау] **Ю[ля]**
[в Д (4) день преставися раб] **Бо^{жнй} . Андръй**
[сын Го]ворухин
[на память святого] **Андрея Криц**
[кого]...

День указываем по календарю. Родственные отношения погребенных схимницы Ульяны и Андрея Говорухиных по надписям не устанавливаются.

Об иноке схимнице Улиании (Уленее) Говорухине и Андрее Говорухине, скончавшемся 4 июля 1590 г. на день св. Андрея Критского, не сохранилось сведений в письменных источниках. Из рода Говорухиных, живших в XVI в., известны только Черемисин Говорухин, в 1539/1540 г. сытник и помещик в Волости Захожье Тверского уезда³⁵, и Семен Григорьев сын Говорухин, в 1569 г. откупщик во Владимире [Веселовский, 1974, с. 81]. В документах Новодевичьего монастыря в 1603/1604 г. упоминается рядовая старица Анфиса Говорухина (Говоругина), «Третьякова тож»³⁶. Можно предположить, что Говорухины принадлежали к числу слуг Новодевичьего монастыря, поэтому имели почетное право быть похороненными в пределах монастырской ограды возле Смоленского собора.

³² Антонов А. В. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. № 768. С. 195.

³³ Синодик 1705 года Московского Новодевичьего монастыря. С. 230.

³⁴ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 167.

³⁵ Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. / Сост. А. В. Антонов. М., 2005. С. 21.

³⁶ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 93.

Дальше к востоку, вдоль фасада галереи, лежит надгробие без надписи, с плетеным орнаментом; под него в 1980-х гг. сделана реставрационная подставка из кирпича.

Еще четыре плиты сгруппированы примерно в середине фасада. Одна из них лежит вплотную к стене собора (Рис. 13). Плита имеет типичный для середины XVII в. плетеный орнамент, надпись выполнена в 6 строк, очень размеренно, характерным для эпитафики середины столетия шрифтом, близким к вязи, с широкими и сравнительно короткими мачтами с засечками. Заметно желание выделять заглавные буквы некоторых слов, и прежде всего – родовое прозвище. Текст:

ЛЕТА (клеймо) **ЗРМ** (7140)
[год]у **ГЕ^нВАРЯ** **В** **ЛА** (31) ^{А[е]Н[ь]}
ПРЕС^тАВИСЯ РАБА БО
ЖИЯ ИНОКА СКИ^м[ни]
ЦА КНЯ^жНА АЛЕ^кСА^н
ДРА КОРКАДИНОВА

Инока княжна Александра Коркодинова скончалась 31 января 1632 г.³⁷ Коркодиновы были отраслью князей Смоленских. Князь И. Ю. Коркодинов выехал из Литвы в Москву к <великому князю Василию III в начале XVI в.³⁸ О княжне Коркодиновой, ее родителях ничего не известно, князья Коркодиновы не упоминаются ни во вкладной книге, ни в синодике Новодевичьего монастыря. Род князя Федора Семеновича Коркодимова (Коркодинова) внесен в синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря: «Кн(я)за Симеона убиен, кн(я)г(и)ню Анну, кн(я)г(и)ню Анну, княжну Анну, млад[енца] княжну Пелагию, Аюнасиа, Ивана, Юсифа, инок[у] Марфу, Иелисеа, инок[у] Ираиду, инок[а] Доментиана, инок[а] Иасаа, инок[у] Евникью, младе[нца] Ивана, инок[у] Соломоню»³⁹, но имя иноки Александры в поминальной записи отсутствует. Приблизительно в одно время с княжной Александрой жила инока Дорофея, вдова Федора Лодыгина, знаменитая основательница Сретенского женского монастыря в Кашине (подвижница умерла в сентябре 1620 г.), которая, согласно преданию, также происходила из рода князей Коркодиновых [Баженов, с. 45–46].

Еще три плиты лежат также вдоль южного фасада, но на метр-полтора к югу. Видимо, это сохранившаяся часть продольного ряда или сплошной выкладки (Рис. 14). Две из плит образуют пару, то есть лежат одна на другой и несут один и тот же по содержанию текст, они от одного и того же погребения. Верхняя плита – типичный образчик резьбы конца XVI – начала XVII в., у нее плетеный бордюр и два великолепно исполненных клейма, причем верхнее, что необычно, образует полный круг. Боковые тяги идут под прямым углом к граням и выглядят почти как прямая полоса орнамента. На боковых гранях декора нет, хотя плита довольно высокая, более 25 см. Поле для надписи не слишком велико: центральное клеймо находится лишь несколько ниже середины плиты (Рис. 15). Надпись из четырех строк, четко размещена между клеймами и не разрывается ими. Это типичная для периода клинчатая вязь с небольшими засечками. Текст:

ПРЕСТАВИ^{с[я]} РАБА Б[о]ЖИЯ КНЯ^гИ^нЯ
ИРИНА КНЯ^з[ь] ВАСИ^лЕВА
ДО^ч[ь] ДМИТРЕВИЧА
[Д]РУЦКОВА

³⁷ Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 1. С. 106–107.

³⁸ Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского. С. 149; Шабанов Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дополнение (А–К) // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2021. Вып. 10. С. 218–221.

³⁹ ОР РГБ. Ф. 304/III (Собрание ризницы Троице-Сергиевой лавры). № 25. Л. 278.

Первая буква в слове «Друцкова», возможно, не была нарезана – во всяком случае, ее можно восстановить с трудом. Но чтение подкреплено второй надписью, на подстилающей плите, еще более крупной и выступавшей из-под первой. Плита оформлена в стиле, обычном для третьей четверти XVI в., с использованием «косынок» во внутренней рамке, очень характерными клеймами из вытянутых треугольников и мелким треугольчатым орнаментом основной композиции. Несмотря на множество повреждений (плита расколота на большие куски, много трещин), надпись в четырех строках читается довольно хорошо и включает как дату, которой нет на верхней плите, так и полное родовое прозвище мужа княгини Друцкой (Рис. 16). Текст:

[Лета 3]ᚯ (7062) В ДЕКО^ВРИЯ VI (12) ^{А[ень]}
[прес]ТАВИ^{С[я]} БЛАГОВЕРНАЯ КНИГИ[Н]Я ИРИНА ИНО
[ка?] [а]НАСТАСИЯ ... [кня]ᚯ(?) [Васи]ᚰЕВЫ КНИГИ
НИ
[Дм]ИТРЕВИ(орнамент)ЧА ДРУЦК[о]Гᚰ

Несмотря на то что середину третьей строки внятно прочесть трудно из-за трещин, вероятно, что упомянута княгиня Ирина, в иночестве Анастасия. Она приходится, судя по верхней плите, дочерью князю Василию Дмитриевичу Друцкому. Однако вполне возможно, что в испорченной строке была упомянута мать Ирины (княгиня Ирина, в иноках Анастасия, жена князя В. Д. Друцкого), но нам не удастся восстановить чтение ее родственных отношений с князем Василием Друцким.

Согласно надписям, вырезанных на могильных плитах, княгиня Ирина, дочь Василия Дмитриевича Друцкого, умерла 12 декабря 1563 г. Монашеское имя Анастасия Ирина получила по первой букве крестильного имени, поскольку Ирина в обиходе звалась Ариной [Литвина, Успенский, 2019б, с. 64].

По одной из версий, князья Друцкие происходили от Смоленских князей. Князь Дмитрий Юрьевич Друцкий в 1508 г. выехал из Литвы на Русь⁴⁰. В 1531/1532 г. он указан воеводой на Угре. В августе 1533 г. в легких воеводах отправлен из Коломны за р. Оку «как приходили на резанские места Сафа-Кирей царь да Ислам с крымскими со многими людьми»⁴¹. У Дмитрия Юрьевича было трое сыновей Василий, Богдан и Андрей⁴².

Княгиня Ирина может быть лишь дочерью князя В. Д. Друцкого, сына Дмитрия Юрьевича. О князе В. Д. Друцком сведений не сохранилось, есть данные о его сыне Александре Васильевиче⁴³ и брате князе Андрее Дмитриевиче⁴⁴. Известны вклады племянника князя А. В. Друцкого и княгини Ирины, князя Федора Семеновича Друцкого в Михайлово-

⁴⁰ Родословная книга князя А. И. Лобанова-Ростовского // РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция)). Оп. 2. Д. 173. Л. 167; Родословец князя С. В. Ромодановского (копия) // Архив СПбИИ РАН. Ф. 131 (Татищев Ю. В.). Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 96; Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского. С. 149.

⁴¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 81, 82.

⁴² Шабаетов Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дополнение (А–К). С. 168.

⁴³ В 1526/1527 г. князь А. В. Друцкий упоминался как воевода во Владимире. В 1542 г. был наместником в Гороховце (Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 2. С. 199, 305).

⁴⁴ В конце лета 1508 г. перешел из Литвы на службу Москве. В 1537 г. воевода в Костроме за городом, затем воевода на Плесе. Воевода в передовом полку во Владимире в ноябре 1542 г. Воевода на Плесе из Костромы летом 1543 г. (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 92, 93, 104, 106; [Зимин, 1972, с. 91]).

Архангельский монастырь Юрьева-Польского⁴⁵. Память жены Федора Друцкого княгини иноки Анисии в Новодевичьем монастыре приходилась на 4 февраля, «вкладу 50 рублей»⁴⁶.

Ирина Васильевна Друцкая не упомянута во вкладной книге и в синодике Новодевичьего монастыря. По вкладной книге известна только княжна Ирина Друцкая, первое поминание которой («година») приходилось на 15 ноября, а второе – на день святой Евдокии 1 марта⁴⁷. Княжна Ирина Друцкая, незамужняя женщина, не тождественна княгине Ирине Васильевне Друцкой (имя ее мужа на могильных плитах не указано, известен только отец Ирины). Обе родственницы, княгиня инока Анастасия и княжна Ирина Друцкие (возможно, мать и дочь?), фигурируют в синодике Ростовского Успенского собора: «**Род князя Феодора Друцкаго. Князя инока Нафанаила. Князя Гавриила. Князя Василіа. Князя Дмитрія. Князя Арефу. Князя Георгія. Князя Александра. Князя младенца Ивана. Княгиню Евдокію. Княгиню иноку Анастасію. Княжну Ирину. Княжну иноку Евдокію. Княжну младенца Парасковію. Ивана. Иноку Маріамію. Княгиню Ирину. Княгиню иноку Анисію. Анисію**»⁴⁸.

Интересно, что далее к югу от пары плит Друцкой виден край еще одной пары плит, в части орнамента и размеров явно нарезанных аналогичным образом. К сожалению, выступающий край – не более 10 см шириной, дальше на этой паре плит стоит более позднее сооружение, основание погребального комплекса Орловых.

К западу от плиты Друцкой лежит, в том же ряду, надгробие Муромцевой (Рис. 17). У него плетеный орнамент, а шесть строк надписи нарезаны строгой вязью очень уверенно, твердой рукой. Текст:

ЛЕТА 3 (клеймо) РАІ (7011) ГО^[ау] ШКТЯ
БРЯ В Θ (9) А^[е]Н^[ь] НА ПАМЯТЬ СТАГ^[о] АПП^[о]С^[то]ЛА
[иа]КОВА ШЛФЕЕВА ПРЕСТА
ВИС^[я] РАБА БОЖИЯ ИНОКА СКИМНИ
ЦА КАПТЕЛИНА ИВА
НОВА ДОЧ^[ь] МУРОМЦОВА

9 октября 1602 г. на память святого апостола Иакова Олфеева⁴⁹ в Новодевичьем монастыре преставилась инока схимница Каптелина Иванова дочь Муромцова (Муромцева).

Род Каптелины указан в древнейшем синодике Богоявленского монастыря⁵⁰. Среди поминаемых лиц в роду К. Муромцевой записаны в первую очередь представители титулованного рода Куракиных, а затем, вероятно, самой Каптелины: «**Род старицы Новодевичья монастыря Каптелины Ивановы дочери послужилицы Куракиных. Помяни Господи инока скимника князя Деанисия, княгиню Евдокею, князя Ивана, князя Харлама, княжну Анисью, княжну Ульянею, княжну Феклу, Иона, Настасью, Козму, Ивана, Ефросинью, Варвару, Федора**»⁵¹.

Первым в синодик внесен инок Дионисий, в миру князь Дмитрий Андреевич Булгаков, скончавшийся 6 июля 1568 г. и похороненный в Мирожском соборе Спасо-Мирожского

⁴⁵ *Маштафаров А. В.* Вкладная кормовая книга Михайло-Архангельского монастыря г. Юрьева-Польского XVI – первой четверти XVII вв. Введение, комментарий и текст // *Russia Mediaevalis*. München, 2001. Т. 10. Fasc. 1. S. 226, 230, 232.

⁴⁶ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 184.

⁴⁷ Там же. С. 174, 187.

⁴⁸ *Титов А. А.* Синодики XVII и XVIII веков Ростовского Успенского собора. Ростов, 1903. С. 14. Авторы благодарны А. В. Сергееву за указание на поминание рода князей Друцких в синодике Успенского Ростовского собора.

⁴⁹ *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 268.

⁵⁰ *Алексеев А. И.* Роспись главам древнейшего синодика Московского Богоявленского монастыря // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность*. СПб., 2001. Вып. 4. С. 27.

⁵¹ ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.IV.129. Л. 123 об.

монастыря в Пскове⁵². За ним записан, очевидно, правнук Дмитрия Куракина Иван Васильевич Куракин (умер после 30 октября 1632 г. – до января 1641 г.) и его жена Евдокия Васильевна (скончалась после января 1641 г.)⁵³. Можно предположить, что князь Харлам, княжны Анисия, Улиания и Фекла были детьми И. В. Куракина и Евдокии, умершими в юности и неизвестными по другим источникам. Значительный временной разрыв между иноком Дионисием и его правнуком Иваном Куракиным заставляет думать о том, что Каптелина могла служить Евдокии Васильевне и ее мужу Ивану Васильевичу, указанным в поминальной записи. Любопытно, что жену князя Василия Семеновича Куракина, отца Ивана Васильевича Куракина, звали Ксенией, а в иночестве она стала именоваться Каптелиной, то есть выбрала себе то же имя, что Каптелина Муромцева, ранее служившая Куракиным. 2 сентября 1625 г. князь И. Куракин дал по матери княгине Ксении, в иноках Каптелине, вкладом в Троице-Сергиев монастырь 200 рублей⁵⁴.

Князья Куракины являлись вкладчиками Новодевичьего монастыря. Княгиню Фетинию, в иноках Феогию, вторую жену князя Ф. А. Куракина, поминали 27 апреля на ее «годину», вклад 100 рублей⁵⁵. Род Куракиных внесен в монастырский синодик⁵⁶.

После князей Куракиных в синодике, скорее всего, перечислены имена предков и родственников Каптелины Муромцевой, они записаны без княжеского титула: «Иона, Настасья, Козьма, Иван, Ефросиния, Варвара, Федор». Под Иваном, быть может, имелся в виду отец Каптелины. Скорее всего, им был Иван Иванов сын Муромцев, слуга Новодевичьего монастыря, который встречается в актах обители. В 1571 г. он указан послухом в продажной грамоте старицы Новодевичьего монастыря Евпраксии, вдовы князя В. С. Серебряного, по духовной грамоте другой старицы того же монастыря Евдокии, вдовы князя А. И. Золотого Оболенского, И. И. Полеву на вотчину в Тверском уезде⁵⁷.

Таким образом, И. И. Муромцев в последней четверти XVI в. являлся слугой Новодевичьего монастыря, а его дочь либо родственница – послужилицей князей Куракиных. «Послужилицей» в XVI–XVII вв. называли женщину, состоящую в услужении, прислугу⁵⁸.

Нам неизвестно мирское имя старицы Каптелины. Монашеское имя обычно выбирали по первой букве своего крестильного имени в соответствии с существовавшей тогда традицией [Успенский, Успенский, с. 238–239; Литвина, Успенский, 2018, с. 250–253]. У Каптелины в обители имела родственница, быть может, сестра по имени Феодора. В 1603/1604 г. Феодора Муромцева фигурировала среди рядовых стариц Новодевичьего монастыря⁵⁹. Муромцевы известны с середины XV в. как землевладельцы Подмосковья. Их земли располагались в волостях Воре и Корзеневе⁶⁰. Родовое село Конотеровово (в дальнейшем, перейдя к Троице-Сергиеву монастырю, село получило название Муромцево) с селами и деревнями во второй половине XVI в. Аленой Муромцевой и ее мужем Г. Ф. Колычевым было дано вкладом в Троице-Сергиев

⁵² Плешанова И. И. Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. М., 1978. Вып. 12. С. 132. Примеч. 11а.

⁵³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 96.

⁵⁴ Там же; Алексеев А. И. Синодик московского Богоявленского монастыря 1670–1730-х гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 3/4 (63/64). С. 85.

⁵⁵ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 189, 194.

⁵⁶ Там же. С. 230, 273–274.

⁵⁷ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII в. М., 1998. С. 304.

⁵⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 186.

⁵⁹ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 93.

⁶⁰ АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 182. С. 131; № 205. С. 145–146; № 235. С. 165; № 286. С. 204; № 596. С. 494; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 143; Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008. С. 129, 285, 361, 369.

монастырь⁶¹. В монастырскую кормовую книгу записаны члены рода Муромцевых, которых следовало поминать, «кормити с села Моуромцова»⁶².

Среди плит, найденных у южного фасада, некоторые уже утратили свои места. Таков большой фрагмент тонкой плиты (верхняя часть со стесанным углом), с плетеным орнаментом на лицевой грани и гладкими боковыми (Рис. 18). Текст нарезан очень тщательно и профессионально, типовой вязью конца XVI в.:

ЛЕТ ЗРЕ (7105) г[оду] ИЮЛЯ
В К (20) А[е]Н[ь] НА ПАМЯТЬ С[вя]ТА[р]о] ПРОРОК[а]
ИЛЪИ ПРЕСТАВИ^{С[я]} РАБА Б[о]ЖИЯ
МА^Р[и]Я ШКОЕМОВА
[жена] ШДИ^ИЦОВА

«Раба Божия» Мария Окоемова умерла 20 июля 1597 г. в день святого пророка Ильи⁶³. Известно, что в марте 1597 г. старица Мария Одинцова находилась в стенах Покровского Суздальского монастыря. В переписной книге казны Покровского монастыря перечисляются «у старицы у Марьи у Одинцовой в закладе во штинацигати рублех кубок серебрян двойчатой позолочен, а заложила тот кубок игуменья Леонида»⁶⁴. Следовательно, Мария Окоемова была монахиней Покровского монастыря, но пожелала быть похороненной на кладбище Новодевичьего монастыря. На данном примере видно, что и в конце XVI в. сохранялись незримые духовные связи Покровского монастыря с его дочерней обителью на Девичьем поле.

Жена Одинца Окоемова выбрала себе иноческое имя Мария. Из вкладной книги Новодевичьего монастыря узнаем, что Мария в миру звалась Матроной. Поминание Марии-Матроны приходилось на 27 марта, день памяти ее небесной покровительницы, во имя которой она была крещена, преподобной Матроны Селунской⁶⁵. Второй вклад в документе приурочен ко дню преставления схимницы Марии Окоемовой 19 июля, в день поминания преподобной Макрины, сестры Василия Кесарийского⁶⁶. Ранее авторами было отмечено, что расхождения в датах смерти инокинь во вкладной книге Новодевичьего монастыря и на могильных плитах можно объяснить спецификой подсчета времени в XVI в. День кончины человека зависел не от точного времени смерти, а от часового счета в те времена (новый день начинался с завершения празднования в честь определенного святого и в преддверии праздника следующего за ним великомученика) [Беляев, Корзинин, с. 95]. Мария Окоемова, видимо, умерла на исходе дня памяти святой Макрины и в канун празднования «огненного восхождения святого пророка Илии», поэтому резчик имел все основания указать дату ее смерти на могильной плите 20 июля.

Во вкладной книге Новодевичьего монастыря под 1603/1604 г. упоминается еще одна представительница рода Окоемовых «Соломонида Окоемова, Сьянова тож», рядовая старица обители⁶⁷. Корма по старице Соломониде были установлены на ее «годину» 24 сентября, «вкладу 100 рублев», и на ее преставление 19 марта⁶⁸. Муж иноки Соломонида носил

⁶¹ АСЭИ. Т. 1. № 282. С. 202.

⁶² Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. ... С. 129.

⁶³ *Сергий (Спасский)*, архим. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 190.

⁶⁴ Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI – начала XVII века / Сост. А. В. Антонов, А. В. Маштафаров. М., 2019. № 428. С. 399.

⁶⁵ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 190; *Сергий (Спасский)*, архим. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 78.

⁶⁶ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 204; *Сергий (Спасский)*, архим. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 189.

⁶⁷ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 92.

⁶⁸ Там же. С. 166, 189.

фамилию Сьянов. Сотенный голова в Суздале в 1582–1584 гг. Афанасий Сьянов, возможно, однокорень мужа Соломонида, неоднократно встречается в актах Суздальского Покровского монастыря⁶⁹.

Род Окоемовых не принадлежал к числу дворянских родов, о службе Окоемовых в Государевом дворе в XV–XVI вв. ничего неизвестно. Причисление мужа старицы Марии к потомкам белозерского князя Окоема Семеновича Шелешпанского, жившего в конце XV – начале XVI в., неубедительно, поскольку Матрена (Мария) не имела княжеского титула. Не принадлежали Окоемовы и к роду дьяка Одинца Никифорова [Веселовский, 1975, с. 372], поминание которого как будто встречается в синодике Новодевичьего монастыря: «**Род дьяка Одинца.** Помяни Господи Георгия. Иоанна. Петра. Софии. Василиа» и т. д.⁷⁰

При сравнении поминания рода Одинца с аналогичной по содержанию, но более лаконичной записью в синодике Чудова монастыря («**Род Ивана Ординцова.** Георгия»⁷¹) можно заметить, что название рода в синодике Новодевичьего монастыря искажено. Правильно читать: «Род Ивана Ординцова». Поминание рода великокняжеского дьяка Ивана Одинца содержится в синодике московского Богоявленского монастыря: «**Род дворцового диака Ивана Никифорова.** Инока Никандра, схимницы Екатерины, иереа Иова, Анастасии, диакона Прокопия, инока Варфоломея»⁷². Инок Никандр – это отец дьяка Ивана Одинца, в миру Никифор.

Муж М. Окоемовой Одинец, видимо, принадлежал к числу слуг Новодевичьего монастыря. На страницах кормовой книги обители встречаются имена его родственников монастырских слуг Степана Окоемова, Иосифа, в иноках Иоасафа, Окоемова, «вкладу 100 рублей»⁷³.

Лежащие на своих местах в изначальном порядке плиты у южного фасада и вдоль восточного фаса южного крыльца – единственный на сегодняшний день участок кладбища, сложившийся около 400 лет назад. Он уцелел только потому, что непосредственно вдоль плит поставили основание стены галереи, из-под которой они выступают. Плиты вдоль южного фасада стены уцелели потому, что они тесно прилегали к нему и в поздний период эта полоса для захоронений уже не использовалась – здесь проходили отмостки.

* * *

Проведенное исследование обнаруженных в ходе археологических исследований 2019–2020 гг. захоронений, примыкавших с южной стороны к Смоленскому собору Новодевичьего монастыря, раскрывает определенный эгалитаризм в выборе тех, кто удостоился чести быть погребенным на кладбище обители подле Смоленского собора. Князя Коркодиновы и Друцкие выехали в начале XVI в. из Литвы, происходили из разных ветвей Смоленского княжеского дома, а Новодевичий монастырь, как известно, тесно связан с культом иконы Смоленской Божией матери и возведен в память завоевания Смоленска, во исполнение торжественного обета, данного Всевышнему великим князем Василием III. Морозовы и Муромцевы в XVI в. владели землями в Московском уезде, их владения располагались поблизости от монастыря, они издавна были вкладчиками обители. В дальнейшем Морозовы породнились с правящей династией Романовых (Б. И. Морозов и царь Алексей Михайлович были женаты на родных сестрах, Анне и Марии, дочерях И. Д. Милославского), ряд представительниц рода Морозовых

⁶⁹ Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI – начала XVII века. № 109. С. 130–131; № 122. С. 145–146.

⁷⁰ Синодик 1705 года Московского Новодевичьего монастыря. С. 254.

⁷¹ Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле. С. 108; Его же. Синодик московского Богоявленского монастыря 1670–1730-х гг. С. 108.

⁷² Алексеев А. И. Синодик московского Богоявленского монастыря 1670–1730-х гг. С. 156.

⁷³ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря. С. 138, 191.

вслед за инокой Анисией Морозовой в первой половине XVII в. избрали Новодевичий монастырь местом схимы и духовного уединения. Муромцевы, Окоемовы и, вероятно, Говорухины принадлежали к числу монастырских слуг обители на Девичьем поле, поэтому имели возможность принять здесь постриг и после смерти упокоиться на монастырском погосте. Судя по заупокойным вкладам (обычно их размер составлял 100 рублей), искусной технике изготовления могильных плит, слуги Новодевичьего монастыря являлись, наравне со знатью, состоятельными людьми.

Отметим, что появление еще одной группы плит-реплик XVII в., которые повторяют ранее существовавшие плиты XVI в., укрепляет выводы, сделанные недавно на материалах московского Высоко-Петровского монастыря [Беляев, 2018, с. 2–6].

Обнаружение фрагмента некрополя XVI–XVII вв. важно и в отношении истории собора. Все отмеченные надписными плитами погребения совершены, безусловно, после постройки и самого собора, и его галереи, заложенной, как показали архитектурно-археологические исследования, одновременно с четвериком. Это позволяет использовать их как дополнительные аргументы для уточнения этапов строительства, все еще не до конца ясных. Вновь подтверждается, что к 1563 г. собор с галереей уже стоял. Также более чем вероятно, что юго-западное крыльцо возникло (перенесено сюда с оси южного портала собора?) позже появления последнего из погребений, которые затронуты его фундаментом, то есть после 1651/1652 г. Наконец, исследование показало, что к югу от собора частично сохраняется *in situ* поверхность кладбища XVI–XVII вв., которая перекрыта слоем некрополя XVIII – начала XX в. Это необходимо принимать во внимание при проектировании любых реставрационных и археологических работ в монастыре. Здесь можно ожидать дальнейших археологических открытий, которые дадут материал и для генеалогии.

Рис. 1. Надгробия XVI–XVII вв. к югу и юго-западу от Смоленского собора. План.

Рис. 2. Надгробия XVI–XVII вв. в фундаменте южного крыльца собора, вид сверху с востока. Фото 2019 г.

Рис. 3. Южный край южной лестницы галереи собора: на первом плане плита священноиерея придела Св. Михаила Малеина Никиты (схимник Никандр, † 1630 г.), за ней – плита духовника монастыря, священноинока схимника Флавиана (первая половина XVII в.) и две плиты без надписи; справа видна плита инокини († 1632 г.)

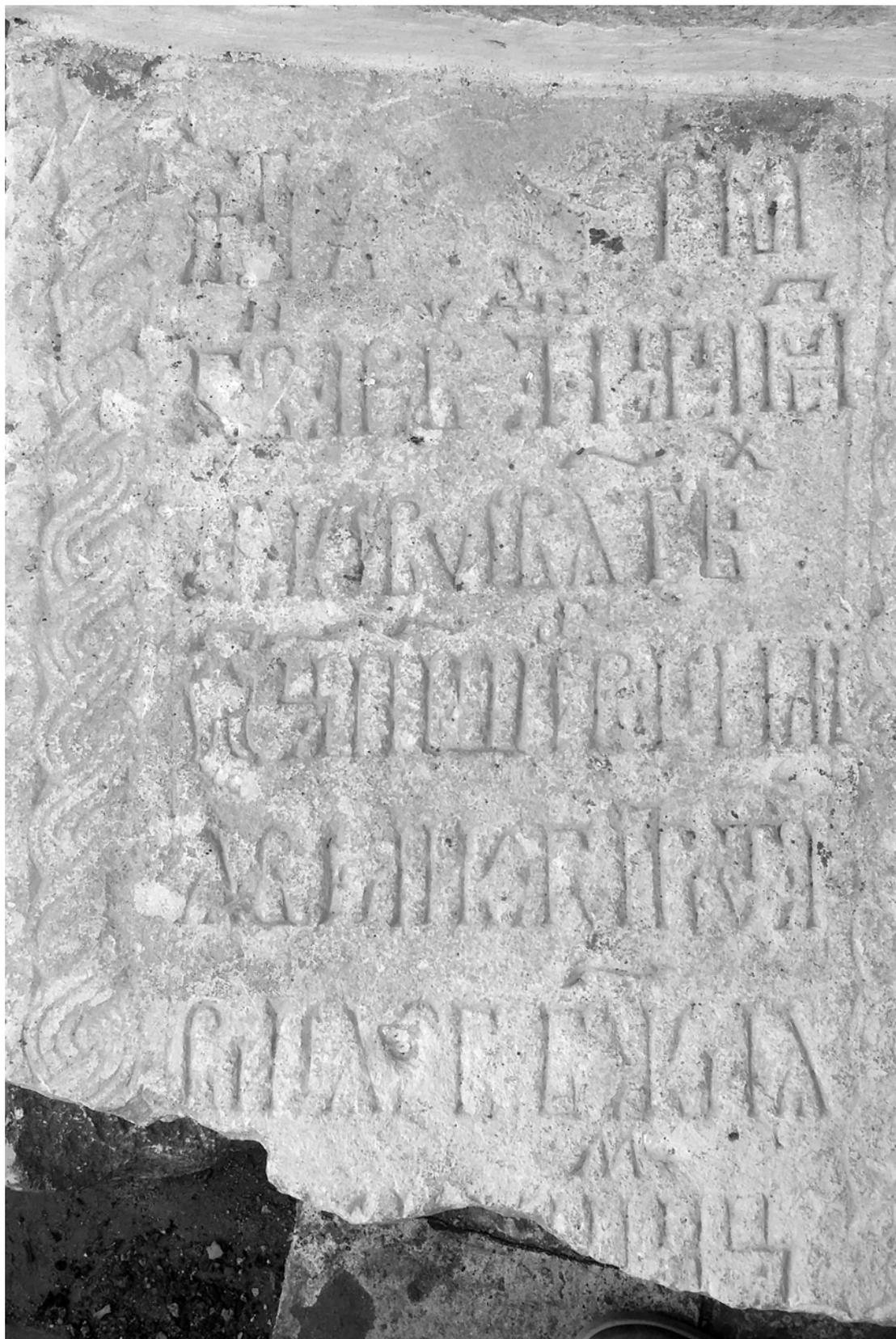

Рис. 4. Верхний правый угол надгробной плиты схимника Флавиана (первая половина XVII в.)

Рис. 5. Надгробная плита схимницы
(† 1632 г.) в фундаменте южной
лестницы галереи собора

Рис. 6. Надгробная плита схимницы
(† 1661/1662 г.) в фундаменте
южной лестницы галереи собора

Рис. 7. Фрагмент надгробной плиты с датой 1651 г. на усиливающем фундаменте юго-западного угла галереи собора: а – орнамент изголовья; б – остатки надписи на лицевой грани

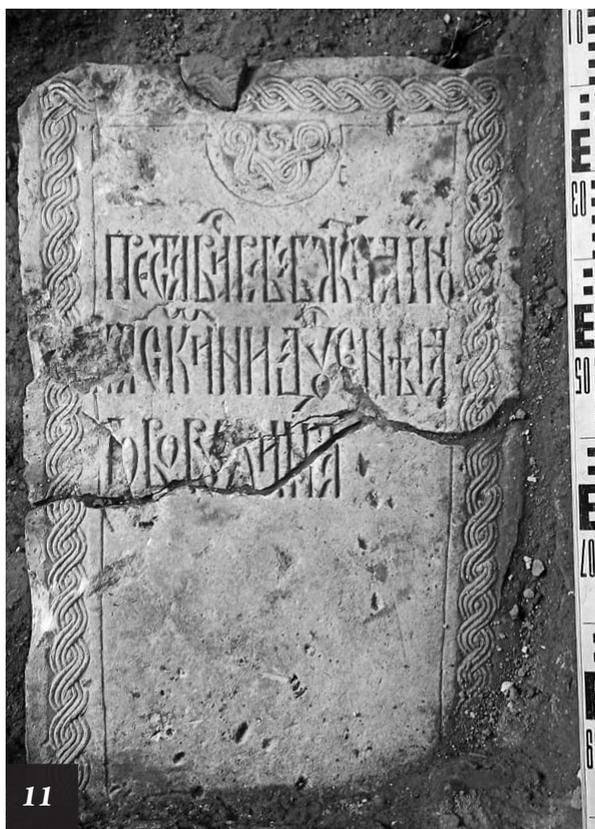
Рис. 8. Надгробная плита первой половины XVII в. без надписи у юго-западного угла галереи собора

9

10

11

Рис. 9. Фрагмент надгробной плиты (изножье) с именем Великанида, вторая четверть – середина XVII в. In situ, против западного фасада галереи собора

Рис. 10. Надгробная плита жены И. К. Морозова, инокини Анастасии (+ 1593 г.). Найдена при раскопках у западного фасада галереи собора

Рис. 11. Надгробная плита Ульяны Говорухиной, конец XVI – XVII в. Обнаружена при наблюдениях у западной части южного фасада галереи собора

Рис. 12. Фрагмент надгробной плиты Андрея Говорухина (+ 1590 г.). Найден на территории монастыря

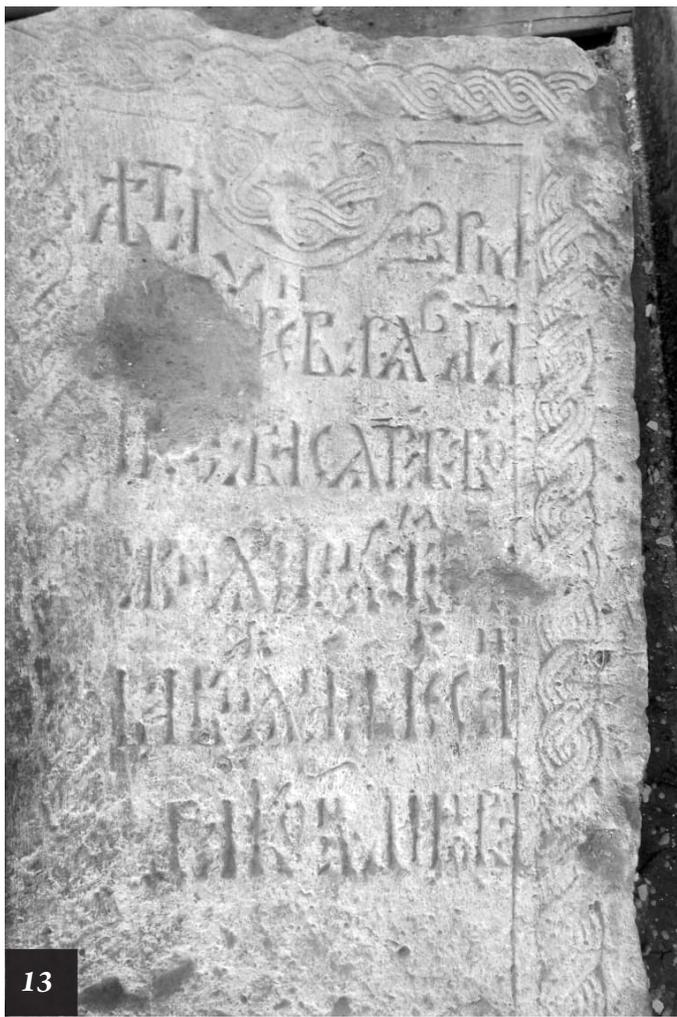

Рис. 13. Надгробная плита схимницы Александры Коркодиновой, княжны (+ 1632 г.). In situ, у края фундамента южного фасада галереи собора, в центральной части

Рис. 14. Надгробная плита схимницы Ирины, дочери В. Д. Друцкого, княгини (+ 1563 г.). Общий вид двух плит in situ, с востока

15

Рис. 15. Надгробная плита схимницы Ирины, дочери В. Д. Друцкого, княгини († 1563 г.). Реплика конца XVI – первой половины XVII в.

Рис. 16. Надгробная плита схимницы Ирины, дочери В. Д. Друцкого, княгини († 1563 г.). Первоначальный камень

16

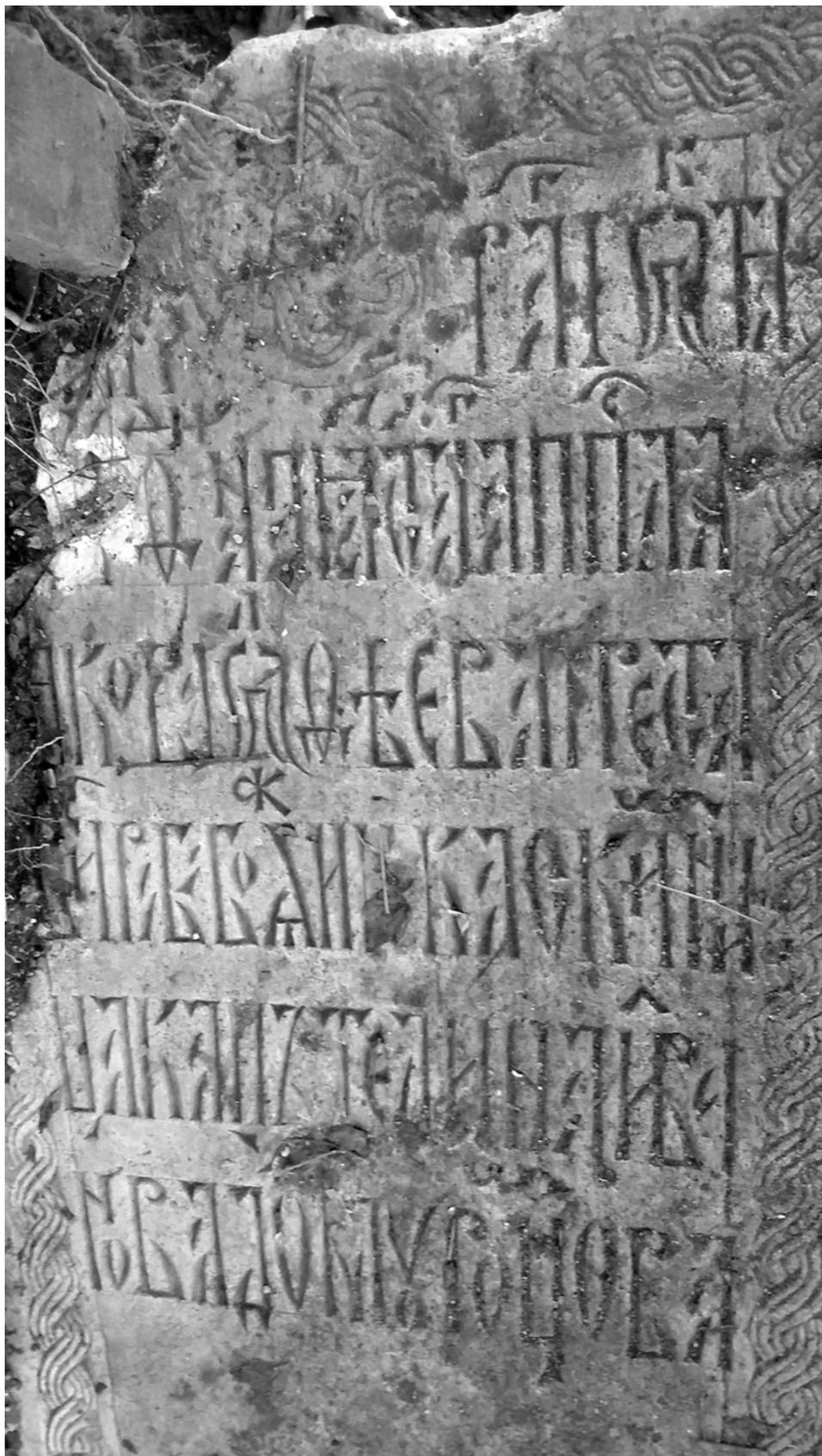

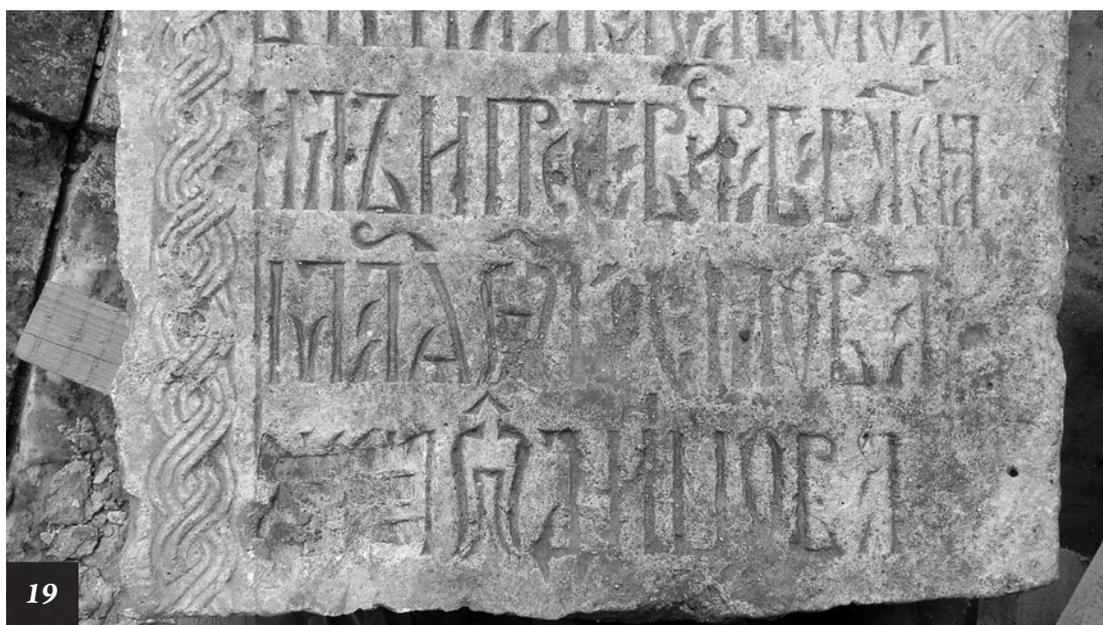
Рис. 17. Надгробная плита схимницы Каптелины, дочери Ивана Муромцева (+ 1602 г.). In situ, напротив центральной части южного фасада галереи собора

18

Рис. 18. Фрагмент надгробной плиты Марии Окоемовой, жены Одинцова (+ 1597 г.). Найден при наблюдениях у фасада Смоленского собора

Рис. 19. Плита Марии Окоемовой. Окончание надписи

19

Литература

- Антонов А. В. Землевладельцы Ржевского уезда по материалам писцовой приправочной книги 1588–1589 годов // Архив русской истории. М., 2002. Вып. 7. С. 297–324.
- Баженов И. В. Кашинский Сретенский женский монастырь. Исторический очерк. СПб., 1893. 51 с.
- Беляев Л. А. Поминать и помнить: традиция обновления надгробий в Москве XVI–XVII вв. // Живая старина. 2018. № 3. С. 2–6.
- Беляев Л. А. 7000 лет и деловые пометки: к палеографии надгробий Москвы XVI – начала XVII века // Звучат лишь Письмена. К юбилею А. А. Медынцевой. М., 2019. С. 76–88. DOI 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-282-7.76-88
- Беляев Л. А. Заметки о мастерских камнерезов: плита с орнаментальной графьей из Новодевичьего монастыря // Мир Средневековья: познавая прошлое. К 70-летию отдела средневековой археологии. М., 2021. С. 235–239. DOI 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-355-8.235-239
- Беляев Л. А., Корзинин А. Л. Надгробие старицы Анфисы Годуновой в подклете Смоленского собора Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 3 (85). С. 91–110. DOI 10.25986/IRI.2021.85.3.008
- Беляев Л. А., Топычканов А. В. Надгробие Ф. А. Голицыной и другие плиты князей Голицыных XVI–XVII в. в Новодевичьем монастыре // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2 (80). С. 60–77. DOI 10.25986/IRI.2020.80.2.005
- Беляев Л. А., Григорян С. Б., Шуляев С. Г. Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII вв. Исследования 2017–2018 г.: методы и результаты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 112–127. DOI 10.25986/IRI.2019.78.4.009
- Беляев Л. А., Романов Н. С., Шлионская Л. И. Надгробия игумении Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // Российская археология. 2010. № 2. С. 156–165.
- Беляев Л. А., Шокарев С. Ю., Шуляев С. Г. Саркофаг княгини Анастасии Бельской в подклете Смоленского собора Московского Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 4 (82). С. 83–98. DOI 10.25986/IRI.2020.82.4.008
- Беляев Л. А., Шокарев С. Ю., Шуляев С. Г. Погребальные памятники рода князей Кубенских в подклете собора Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 4 (86). С. 88–110. DOI 10.25986/IRI.2021.86.4.007
- Беляев Л. А., Григорян С. Б., Фролов В. С., Шуляев С. Г. Дополнительные конструкции фундаментов Смоленского собора XVI в. в Новодевичьем монастыре. Предварительная публикация // Архитектурная археология. 2021. № 2. С. 204–214. DOI 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-327-5.204-214
- Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1916. Т. 2. 573 с.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. 539 с.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 582 с.
- Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. 384 с.
- Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 607 с.
- Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. 452 с.
- Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. 348 с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности // Средневековая Русь. М., 2018. Вып. 13. С. 241–280.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Из истории вкладов княжеских семей Татевых и Ногтевых («Богоматерь Владимирская» и «Спас Вседержитель») // Сборник статей и публикаций, посвященный Андрею Алексеевичу Бульчеву на 60-летие со дня рождения и 35-летие начала научной деятельности. М., 2019. С. 144–152. [Литвина, Успенский, 2019а]
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. К уточнению имен и дат в семье царя Федора Ивановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 61–66. DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0015 [Литвина, Успенский, 2019б]

- Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2019. Т. 2. 623 с.
- Попов И. Н., Прокопенко Л. В., Маханько М. А., Шевченко Э. В. Михаил Малеин // ПЭ. М., 2017. Т. 45. С. 730–743.
- Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. 571 с.
- Токмаков И. Ф. Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. М., 1885. ХСV, 128 с.
- Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. 340 с.

References

- Antonov, A. V. Zemlevladel'tsy Rzhevskogo uезда po materialam pistsovoi pripravochnoi knigi 1588–1589 godov [Landowners of the Rzhevsky Uezd Based on the Materials of the Inventory Book of 1588–1589]. In *Arkhiv russkoi istorii*. Moscow, 2002. Issue 7. Pp. 297–324.
- Bazhenov, I. V. Kashinskii Sretenskii zhenskii monastyr'. Istoricheskii ocherk [Kashinsky Sretensky Convent. Historical Essay]. Saint Petersburg, 1893. 51 p.
- Belyaev, L. A. Pominat' i pomnit': traditsiya obnovleniya nadgrobii v Moskve XVI–XVII vv. [To Commemorate and Remember: The Tradition of Updating Tombstones in Moscow in the 16th – 17th Centuries]. In *Zhivaya starina*. 2018. No. 3. Pp. 2–6.
- Belyaev, L. A. 7000 let i delovye pometki: k paleografii nadgrobii Moskvy XVI – nachala XVII veka [7000 Years and Business Notes: To the Paleography of Tombstones in Moscow in the 16th – Early 17th Century]. In *Zvuchat lish' Pis'mena. K yubileyu A. A. Medyantsevoi*. Moscow, 2019. Pp. 76–88. DOI 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-282-7.76-88
- Belyaev, L. A. Zametki o masterskikh kamnerezov: plita s ornamental'noi graf'ei iz Novodevich'ego monastyrya [Notes about Stone-cutters Workshops: The Tombstone with Ornamental Graph from the Novodevichiy Convent]. In *Mir Srednevekov'ya: poznavaya proshloe. K 70-letiyu otdela srednevekovoi arkheologii*. Moscow, 2021. Pp. 235–239. DOI 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-355-8.235-239
- Belyaev, L. A., Korzinin, A. L. Nadgrobie staritsy Anfisy Godunovoi v podklete Smolenskogo sobora Novodevich'ego monastyrya [Tombstone of Eldress Anfisa Godunova in Smolensky Catholicon Funerary Vault of Moscow Novodevichy Convent]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2021. No. 3 (85). Pp. 91–110. DOI 10.25986/IRI.2021.85.3.008
- Belyaev, L. A., Topychkanov, A. V. Nadgrobie F. A. Golitsynoi i drugie plity knyazei Golitsynkh XVI–XVII v. v Novodevich'em monastyre [Tombstones of the Princely Family of Golitsyn in the Novodevichy Convent (Moscow), 16th – 17th Centuries]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2020. No. 2 (80). Pp. 60–77. DOI 10.25986/IRI.2020.80.2.005
- Belyaev, L. A., Grigoryan, S. B., Shulyaev, S. G. Nekropol' Smolenskogo sobora Novodevich'ego monastyrya XVI–XVII vv. Issledovaniya 2017–2018 g.: metody i rezul'taty [The Grave Vault of the Catholicon of the Novodevichy Convent, 16th – 17th Centuries: The Results of Field Research (2017–2018)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 4 (78). Pp. 112–127. DOI 10.25986/IRI.2019.78.4.009
- Belyaev, L. A., Romanov, N. S., Shlionskaya, L. I. Nadgrobiya igumenii Eleny Devochkinoi i skhimnitsy Feofanii v Novodevich'em monastyre [Gravestones of Hegumeness Elena Devochkina and Nun Theophania in the Novodevichy Convent]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 2010. No. 2. Pp. 156–165.
- Belyaev, L. A., Shokarev, S. Yu., Shulyaev, S. G. Sarkofag knyagini Anastasii Bel'skoi v podklete Smolenskogo sobora Moskovskogo Novodevich'ego monastyrya [Sarcophagus of Princess Anastasia Bel'skaya Found in Smolensky Cathedral Funerary Vault of Moscow Novodevichy Convent]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2020. No. 4 (82). Pp. 83–98. DOI 10.25986/IRI.2020.82.4.008
- Belyaev, L. A., Shokarev, S. Yu., Shulyaev, S. G. Pogrebal'nye pamyatniki roda knyazei Kubenskikh v podklete sobora Novodevich'ego monastyrya [Funerary Monuments of the Kubensky Princes in the Burial Vault of the Main Church of the Novodevichy Convent]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2021. No. 4 (86). Pp. 88–110. DOI 10.25986/IRI.2021.86.4.007
- Belyaev, L. A., Grigoryan, S. B., Frolov, V. S., Shulyaev, S. G. Dopolnitel'nye konstruktсии fundamentov Smolenskogo sobora XVI v. v Novodevich'em monastyre. Predvaritel'naya publikatsiya [Reinforcing Constructions in the Foundation of the 16th Century Cathedral of Our Lady of Smolensk in Novodevichii

- Convent: A Preliminary Publication]. In *Arkhitekturnaya arkheologiya*. 2021. No. 2. Pp. 204–214. DOI 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-327-5.204-214
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. Monasheskoe imya i fenomen svetskoi khristianskoi dvouimennosti [Monastic Name and the Phenomenon of Secular Christian Two-name]. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 2018. Issue 13. Pp. 241–280.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. Iz istorii vkladov knyazheskikh semei Tatevykh i Nogtevykh (“Bogomater’ Vladimirskaia” i “Spas Vsederzhitel”) [From the History of the Contributions of the Princely Families Tatevy and Nogtevy (“Our Lady of Vladimir” and “The Savior Almighty”)]. In *Sbornik statei i publikatsii, posvyashchennyyi Andreyu Alekseevichu Bulychevu na 60-letie so dnya rozhdeniya i 35-letie nachala nauchnoi deyatel’nosti*. Moscow, 2019. Pp. 144–152. [Litvina, Uspenskii, 2019a]
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. K utochneniyu imen i dat v sem’e tsarya Fedora Ivanovicha [Names and Dates in the Family of Tsar Fedor Ivanovich]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 1 (75). Pp. 61–66. DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0015 [Litvina, Uspenskii, 2019b]
- Pavlov, A. P. Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie [Duma and Room People of Tsar Mikhail Romanov: Prosopographic Study]. Saint Petersburg, 2019. Vol. 2. 623 p.
- Popov, I. N., Prokopenko, L. V., Makhan’ko, M. A., Shevchenko, E. V. Mikhail Malein [Mikhail Malein]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2017. Vol. 45. Pp. 730–743.
- Skrynnikov, R. G. Tsarstvo terrora [Reign of Terror]. Saint Petersburg, 1992. 571 p.
- Tokmakov, I. F. Istoricheskoe opisanie Moskovskogo Novodevich’ego monastyrya [Historical Description of the Moscow Novodevichy Convent]. Moscow, 1885. XCV, 128 p.
- Uspenskii, B. A., Uspenskii, F. B. Inocheskie imena na Rusi [Monastic Names in Russia]. Moscow; Saint Petersburg, 2017. 340 p.
- Veselovskii, S. B. Soshnoe pis’mo. Issledovanie po istorii kadastra i pososhnogo oblozheniya Moskovskogo gosudarstva [Cadastral Recordings. A Study of the History of the Cadaster and Land Taxation in the Muscovite State]. Moscow, 1916. Vol. 2. 573 p.
- Veselovskii, S. B. Issledovaniya po istorii oprichniny [Research on the History of Oprichnina]. Moscow, 1963. 539 p.
- Veselovskii, S. B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel’tsev [Research on the History of the Class of Serving Landowners]. Moscow, 1969. 582 p.
- Veselovskii, S. B. Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozvizhcha i familii [Onomasticon. Old Russian Names, Nicknames and Surnames]. Moscow, 1974. 384 p.
- Veselovskii, S. B. D’yaki i pod’yachie XV–XVII vv. [Clerks in the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 1975. 607 p.
- Zimin, A. A. Rossiya na poroge Novogo vremeni (Ocherki politicheskoi istorii Rossii pervoi treti XVI v.) [Russia on the Threshold of a New Time (Essays on the Political History of Russia in the First Third of the 16th Century)]. Moscow, 1972. 452 p.
- Zimin, A. A. Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi treti XVI v. [The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th – the First Third of the 16th Century]. Moscow, 1988. 348 p.

Leonid A. Belyaev

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Alexandr L. Korzinin

North-West Institute of Management of RANEPА, Saint Petersburg, Russia

NECROPOLIS OF THE 16th – 17th CENTURIES TO THE SOUTH OF SMOLENSKY CATHEDRAL
OF THE MOSCOW NOVODEVICHY CONVENT:
IDENTIFICATION AND GENEALOGY

The article continues a series of works devoted to the entombments of the 16th and 17th centuries in the area of the main temple, the Cathedral of the Smolensk Icon of the Mother of God in the Novodevichy Convent. It publishes 15 gravestones lying to the south and southwest of its gallery, including under the south porch, and discovered by archaeological research in 2019–2020. This is the only series of gravestones from the monastery's early cemetery outside the cathedral basement that has been preserved in situ. Most of the gravestones contain the inscriptions with dates from 1562/1563 to 1651/1652. The inscriptions show a certain egalitarianism in the choice of those who were honored to be buried at the main temple of the monastery. Side by side there are persons from noble families who owned lands near the monastery (Morozovy, Muromtsevy), princesses of the Smolensk house (Korkodinovy, Drutskie), servants of the monastery (Okoyomovy, Govorukhiny), representatives of the clergy of the cathedral. A significant part of the article is devoted to identifying the buried ones and analyzing their family and kinship ties, as well as their position in society, service, possessions and other plots of a biographical and genealogical nature. The identification was made on the basis of data from genealogies and stern books, as well as synodicons of various ancient Russian monasteries.

Keywords: monastery archeology, a necropolis, genealogy, anthroponymy, Moscow Novodevichy Convent, Russian State of the 16th century

